

«ИСТОРИЯ ДЛЯ МЕНЯ –
НЕЧТО ВРОДЕ
РЕШЕБНИКА...» 3

Интервью с физиком, журналистом
и писателем Анатолием Вассерманом

«БЕЛЫЙ
БРАТЕЦ»
АРМСТРОНГА
16

ГЕРР
ФРЕЙД
В ПОТЕМКАХ
19

#4
(2328)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ПОБЕДИЛИ
КРОПОТКИН
И ЖИВОПИСЬ

Александр Иличевский
завершает тетралогия

5 БЕГИ,
ДЕДУШКА
ХОЛДЕН!

«Над пропастью
во ржи» продолжается

20 СЕКРЕТЫ
НЕЖНОСТИ
И СОБАК

Стихотворения
Веры Инбер

НОВОСТИ

Диплом за репейник

Названы лауреаты Новой Пушкинской премии-2012. Первая премия – «За совокупный творческий вклад в отечественную культуру» – присуждена московскому поэту и издателю Владимиру Салимону. Ее денежный эквивалент составляет 350 тыс. рублей. Обладателем второй премии «За новаторское развитие отечественных культурных традиций» и 200 тыс. рублей стала прозаик из Киева Ада Самарка.

Совет премии принял решение особо отметить Специальным Дипломом «За музейный подвиг» хранителя усадьбы Пирогово музея-заповедника «Ясная Поляна» Геннадия Опарина – за участие в создании одного из самых необычных памятников. Однажды Лев Толстой заметил куст репейника, смятый колесом телеги, но стоявший крепко, несмотря на сломанные стебли. Эта символическая картина легла в основу повести «Хаджи-Мурат». Геннадий Опарин стал одним из авторов идеи «памятника репейнику» – и привез в Пирогово подарок аварцев: 30-тонный камень, видевший и Шамиля, и Толстого; передвинутый от дороги, по которой должен был проехать Александр III. Чтобы погрузить камень на платформу, пришлось отколоть кусок весом в семь тонн, и все равно прицепы и самосвалы не выдерживали... Теперь камень вкопан в землю на метр сорок и возвышается еще на три. Справа от него – сломанный репейник, а слева – плита с посвящением на русском и арабском языках: «Да упокоит Господь души всех, погибших в Кавказских войнах».

Напомним, что Новую Пушкинскую премию в 2005 году учредили Фонд Александра Жукова, Государственный музей А.С. Пушкина, Государственный музей-заповедник «Михайловское». Для определения лауреата жюри и конкурс не предусмотрены. Председатель Совета премии – Андрей Битов. Церемония вручения Новой Пушкинской премии – 2012 пройдет в Москве в Государственном музее А.С. Пушкина 26 мая.

Гусеницы и перископы истории

Размышления о судьбах оружия (стр. 7)

Книжное обозрение
pro

Читайте в выпуске «PRO»:

Минская международная книжная ярмарка открыла Год книги в Беларуси;
АСКР готовится к съезду.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 6 марта с.г.

ISSN 1609-3127

9 17716091312269 04

КНИГА НЕДЕЛИ

Сплин, сэр!

«Не лезьте ближнему в душу, там страшно!» — предупреждают романы Айрис Мердок. «Не копайтесь в семейной истории, вам не понравится откопанное!» — мягко резюмируют книги Джонатана Коу. «Остатки дня — это все, что у вас есть», — подводит лирический и жуткий итог Кадзуо Исигуро. Легендарный «аглицкий сплин» благополучно пережил миллениум — и современный британский роман тому наглядное свидетельство. А «Предчувствие конца» Джулиана Барнса, лауреата Букера-2011, хочется назвать чуть ли не эталоном высокой интеллектуальной меланхолии.

Барнс Д.
Предчувствие конца /
Пер. с англ. Е.Петровой.
М.: Эксмо; СПб.: Домино,
2012. — 240 с. 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-55158-3

Как и у большинства, жизнь у Тони прошла в целом неплохо и откровенно скучно. Была, правда, сумасбродная девушка-загадка Вероника и был удивительный друг юности Адриан, парень с задатками выдающегося мыслителя. Вероника обидела, была обижена в ответ и ушла к Адриану. Адриан покончил с собой по причинам философического характера. Таковы выводы следствия и показания Мнемозины, но когда из небытия к Тони неожиданно выплывают отрывок дневника Адриана и собственное его письмо, написанное много лет назад в состоянии крайне злобного опьянения, все это, грустное, но не сверхъестественное, рассыплется прахом, а из праха восстанет такое... Не стоит ворошить прошлое в мире, где про историю доподлинно известно, что она есть «уверенность, которая рождается на том этапе, когда несовершенства памяти накладываются на нехватку документальных свидетельств». И никакого Альцгеймера, никакой промывки мозгов здесь не нужно, чтобы твоя реальность превратилась в фата-моргану. Как заметил сирруф в совсем другой книге: «Я с тобой ничего не делаю. Ты все делаешь сам». На двухстах с хвостиком страницах этой истории о фатальном несовершенстве человеческого сознания Барнс успешно виртуозно прикончить и человека, и время, и логику. Ну что же, гибель миров — одно из самых захватывающих зрелищ в нашей веселой и не учащейся на ошибках Вселенной.

Оксана Бек

Старт «Нацбеста»

Одна из самых крупных и авторитетных литературных премий России, лауреат которой получает награду за лучшее прозаическое произведение, опубликовала «длинный список» произведений, претендующих на звание национального бестселлера. Имена соискателей и список членов Большого жюри появились на официальном сайте «Нацбеста».

За выход в финал «Нацбеста» будут бороться: Михаил Тарковский («Распилишь»), Александр Григоренко («Мэбэт. История человека тайги»), Екатерина Васильева («Камертоны Греля»), Яна Вагнер («Вонгозеро»), Всеволод Бенигсен («ВИТЧ»), Андрей Бычков («В поисках тьмы»), Марина Степнова («Женщины Лазаря»), Упырь Лихой («Россия, возродись!») Наиль Измайлов («Убыр»), Владимир Микушевич («Таков ад»), Юрий Мамлеев («После конца»), Анна Старобинец («Живущий»), Виктор Пелевин («S.N.U.F.F»), Роман Сенчин («Информация»), Алексей Никитин («Маджонг»), Юрий Буйда («Жунгли»), Ирина Богатырева («Товарищ Анна»), Сергей Носов («Франсуаза, или Путь к леднику»), Владимир Лидский («Русский садизм»), Владислав Отрошенко («Языки Нимродовой башни»), Дмитрий Лекух («Туман на родных берегах»), Ольга Погодина-Кузьмина («Адамово яблоко»), Тихон Шевкунов («Несвятые святые и другие рассказы»), Екатерина Релина («Те самые люди, февраль и кофеин»), Дмитрий Данилов («Описание города»), Марина Ахмедова («Дневник смертницы. Хадижа»), Ильдар Абузяров («Агробление по-олбански»), Анатолий Гаврилов («Вопль впередсмотрящего»), Павел Крусанов («Ворон белый»), Сергей Кузнецов («Живые и взрослые»), Алиса Ганиева («Праздничная гора»), Андрей Рубанов («Боги богов»), Алексей Маврин («Псоглавцы»), Пантелеймон Невинный («Жизнь и опыты Пантелеймона Невинного, порнографа»), Илья Штемлер («Нюма, Самвел и собачка Точка»), Алексей Никитин («Истемин»), Александр Терехов («Немцы»), Слава Сергеев («Москва нас больше не любит»), Наталья Соколовская («Любовный канон»), Ольга Лукас, Андрей Степанов («Эликсир князя Собакина»), Сухбат Афлатуни («Жало»), Владимир Лорченков («Копи Царя Соломона»).

Теперь остается ждать 12 апреля, когда станут известны произведения-финалисты, вошедшие в шорт-лист, и будет представлено Малое жюри.

Криминальное «Преклонение»

В архивах Станислава Лема, польского философа и писателя-фантаста, спустя пять лет после смерти была найдена считавшаяся утраченной сатирическая пьеса «Преклонение». Она была написана в конце 1940-х годов в пик культуры личности Иосифа Сталина. Под страхом обысков Лем спрятал рукопись так, что и сам найти не мог, и поиски его супруги Барбары и секретаря Войцеха Земяка успехом не увенчались. Только теперь рукопись обнаружилась в папке «Оконченный криминал».

Издания, отрецензированные в номере

Абрамзон Т. «Ломоносовский текст» русской культуры: Избранные страницы 10
Абузяров И. Агробление по-олбански 4
Андреев М. Классическая европейская комедия: Структуры и формы 10
Безотосный В. Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика 15
Бойко В. 13 подводных лодок, затопленных на рейде Севастополя 7
Венцлова Т. Вильнюс. Город в Европе 15
Гайгер А. У нас все хорошо 5
Горь В. Граф: Законник 15
Долг и любовь: Сборник филологических работ в честь 65-летия профессора М.В. Михайловой: Статьи, рецензии, эссе, публикации 10
Драгилёв Д. Эдди Рознер. Шмаляем джаз, холера ясна! 16
Зверев С. Военная риторика Древнего мира 10
Иличевич А. Анархисты 4
Инбер В. Сеттер Джек: Стихотворения 20
Иронический человек. Юрий Левитанский: Штрихи к портрету 10
Калифорния Дж. Д. Вечером во ржи: 60 лет спустя 5
Корн В. Артуа. Золото вайхов 15
Левин Б. Тайные смыслы поэмы

Гоголя «Мертвые души» 15
Легенды поющих песков: Арабские сказки. ... 24
Литвинова А., Литвинов С.
Три последних дня 17
Макклур К. Донор 15
Марочкин В. Песни нашего поколения: Восьмидесятые 16
Научный православный взгляд на ложные исторические учения 15
Питцорно Б. Послушай мое сердце 20
Прилепин З. К нам едет Пересвет. Отчет за нулевые: Эссе 4
Режиссерский вагон: Сборник рассказов 10
Русский некрополь в Софии 10
Уланов А., Шеин Д. Порядок в танковых войсках? Куда пропали танки Сталина 7
Финкель Д. Хорошие солдаты 6
Фомин В. Правда сказки. Кино и традиции фольклора 15
Хаон Д. Жду ответа 17
Хэмптон К. Пьесы 19
Шлинк Б. Летние обманы: Рассказы 5
Эмброс Х. Тихоокеанский фронт 6
Яковлев А. Роза возвращается в небо. Дальняя связь 10

Нет плохой погоды

Создатели Альянса независимых издателей и книгораспространителей опровергают мнение, что зима — не сезон, и подтверждают, что книгам все равно, какая за окном погода. Холод, проверивший москвичей на прочность многотысячными зимними митингами, дал москвичам отдохнуть от политики — не без помощи литературы: на территории Центрального Дома художника, в Парке искусств «Музеон» 11–12 февраля прошел Зимний книжный фестиваль «Чувство снега». Альянс приглашал гостей ознакомиться с литературными новинками, полистать новые журналы и книги, поучаствовать в «Большом арктическом путешествии», выпить глинтвейна и насладиться культурной программой. Путь сквозь мороз до двух арктических палаток под памятником Феликсу Дзержинскому показался долгим. Кому не страшны холода, так это детям — перед ними предстал огромный (относительно их роста) книжный автобус «Бампер», медленно, но верно перемещающийся по стране. Взрослые тоже не скучали — улыбались, листали книги, комментировали, спорили, обсуждали культурные и политические новости. Очень в духе «Бу!феста». И совершенно (хотя организаторы — одни и те же люди) не похоже на книжную ярмарку «Новая площадь».

Лучшие из лучших

Имена русских писателей всегда были на слуху у читателей всего мира, но теперь их слава получила настоящее подтверждение. 125 популярных писателей из США и Англии составили списки величайших авторов и произведений всех времен и народов — и классики русской литературы отличились во всех номинациях. Роман Владимира Набокова «Лолита» значится на первом месте среди самых величайших произведений XX века, а его же «Бледное пламя» замыкает первую десятку. Первую строчку в списке десяти самых значимых произведений века XIX-го заняла «Анна Каренина» Льва Толстого, а «Война и мир» удостоены почетной бронзы. «Пятым номером» рейтинга книг — XIX в. стали рассказы Антона Чехова, роман «Преступление и наказание» Федора Достоевского на девятом месте. Среди писателей, попавших в «топы» по количеству написанных произведений, единственным русским стал Достоевский, оставив позади Хемингуэя, Кафку, Джойса и Марка Твена. А вот имена десяти величайших, по мнению англоязычного жюри, писателей всех времен и народов: Лев Толстой, Уильям Шекспир, Джеймс Джойс, Владимир Набоков, Федор Достоевский, Уильям Фолкнер, Чарльз Диккенс, Антон Чехов, Гюстав Флобер, Джейн Остин.

Маршак—2012

По случаю 125-летия со дня рождения Самуила Яковлевича Маршак в Воронеже — на родине детского писателя — 2012 год объявлен Годом Маршак. Уже запланировано 36 мероприятий — чтения, литературные праздники, курсы чтцов, выставки и прочее.

Выбор редакции

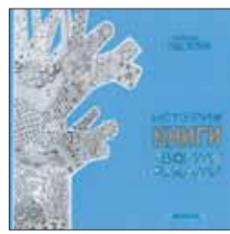

1 Когда из Цюриха пришла добрая весть о том, что именно мы примем у себя мировой чемпионат по футболу, все так обрадовались, что впали в счастливое забытие. Человеком, приоткрывающим завесу тайны с закулисных интриг этой победы, стал обозреватель газеты «Спорт-Экспресс» и автор многочисленных спортивных бестселлеров Игорь Рабинер.

Рабинер И.
Как Россия получила чемпионат мира по футболу-2018: Спортивно-политическое расследование.
М.: Астрель, 2012. — 480 с.

2 На глиняных табличках и деревянных дощечках, на коре и листьях, на ткани, папирусе, пергаменте и наконец бумаге — люди писали почти на всем, что было вокруг. Путь длиною в 4500 лет! Светлана Прудовская — искусствовед и художник — проходит его заново, рассказывая, какими были книги до того, как их стали так называть.

Прудовская С.
История книги своими руками: Для ср. шк. возраста.
М.: КомпасГид, 2011. — 56 с.: ил.

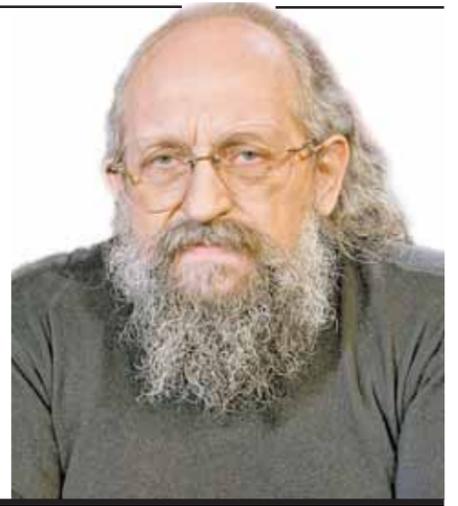
3 Обычно книги Евгения Клоева — поэта, переводчика, драматурга и писателя — чередуются: детские и взрослые. Эта вроде бы написана для маленьких и вроде бы похожа на азбуку. Но все не так просто, а довольно чудесно. И истории, которые рассказывают о себе буквы алфавита, способны удивить и взрослого.

Клоев Е.
Когда А была арбалетом...
СПб.: Речь, — 2012.

«Я вовсе не так оторван от реальности...»

Беседовала
Вера Бройде

«Сразу хочу сказать, что книг я, вообще-то, не пишу», — так Анатолий Вассерман начал представление своей книги на встрече с читателями в одном из московских книжных магазинов. Хотя и уточнил: вышедшее издание — уже третье по счету, а на подходе еще два, но все они написаны в не совсем книжном жанре, однако для автора — безусловно, самом удобном и любимом. Это — сборники статей, в разное время опубликованных журналистом, публицистом, политехнологом, программистом, физиком и знатоком Вассерманом в «Бизнес-журнале», объединенные под обложкой «Сундука истории».

— Зная о вашей любви к чтению и видя своими глазами, как усердно вы выбираете книги в магазине, хочется спросить, что было бы самым ужасным: недостаток книг или человеческого общения? Что бы вы выбрали?

— А для меня книги — тоже общение. По крайней мере — его часть. Правда, общение получается односторонним, то есть я знакомлюсь с мыслями множества интересных людей, но не могу непосредственно им сообщить мысли, рождающиеся при этом знакомстве у меня самого. Собственно, и публицистом я стал в значительной мере потому, что хочу рассказывать другим то, что у меня появляется в голове в процессе чтения и размышления над прочитанным. Но в любом случае я не отделяю книги от живого общения. Так же, как не отделяю от него Интернет. Ну а если бы я оказался в положении Робинзона, то я бы действительно больше жалел о живом общении, чем о книгах. Именно потому, что для меня книги — это прежде всего один из путей общения, один из поводов общения. Но на необитаемом острове не хотел бы оказаться, даже если бы там был запас книг, достаточный до конца дней моих.

— То есть вы не перечитываете те книги, которые уже прочли?

— По-всякому бывает. Некоторые книги перечитываю и по десятку раз, а другие с трудом дочитываю. Бывает так: довольно быстро понимаешь, что книга не заслуживает того времени, что на нее потрачено, но все равно почему-то ее читаешь — иногда в надежде, что, может, в конце встретится какой-то неожиданный поворот, иногда просто потому, что «раз начал дело — то надо заканчивать»: ужасно не люблю бросать что-то на полдороге, хотя порой и приходится. Но большую часть книг я читаю один раз и с интересом — я ведь все-таки стараюсь выбирать книги более-менее подходящие. Но не перечитываю в основном потому, что либо с первого раза понял, о чем речь, а текст не до такой степени увлекательный, чтобы к нему возвращаться, либо просто потому, что дом и так полон книг, которые надо прочесть.

— А рецензии на книги вы не читаете? Чтобы понять, брать ее в руки или нет.

— Рецензии — нет, не привик читать. Вот издательские аннотации на обложках — да, просматриваю, но тоже далеко не всегда ориентируюсь на них. Чаще всего стараюсь полистать саму книгу и по нескольким выбранным наугад страницам составить впечатление хотя

бы о стиле, о вкусе автора.

— И писать сочинения в школе вам не нравилось?

— В школе писал сочинения без особого труда, но, честно говоря, к этому не стремился. Даже сейчас пишу не столько ради собственного удовольствия, сколько по необходимости. Пишу то, что считаю важным для других, что считаю нужным довести до всеобщего сведения. Свои собственные мысли, которые кажутся мне самому интересными, как правило, во мне же и остаются.

— Если попытаться представить себе вашего читателя — «среднего», разумеется, — то перед глазами неизменно встает такой вот образ: мужчина, не очень молодой, уравновешенный и неторопливый, с высшим техническим образованием, в очках и яблоки любит кислые — скорее всего, сорта Granny Smith, как и вы. Может быть, конечно, все это ошибка?

— Нет-нет, не ошибка, возможно, так и есть. Действительно, пишу с оглядкой на самого себя — пишу так, чтобы мне было интересно это прочесть. И судя по тому, что читают меня многие, я вовсе не так оторван от реальности, как представляется авторам легенд о «Боге знаний Онотоле».

— Вы, кажется, спокойно к этим смешным легендам относитесь и даже их приветствуете?

— Есть старая комсомольская шутка: «Что не можешь предотвратить — возглавь». Естественно, не могу предотвратить шутки о себе, да и возглавить их не могу, но, по крайней мере, могу показать, что я не против них — и таким образом предотвратить превращение добродушных шаржей в злобную карикатуру. Но это, конечно, не значит, что мне эти шутки не нравятся: среди них есть много действительно симпатичных и остроумных. А кроме того, по опыту других людей, над которыми разнообразно шутили, прекрасно знаю: если пытаешься сопротивляться — будет только хуже.

— Вы бы могли назвать смех самым серьезным, самым тяжелым и опасным оружием?

— Я не считаю юмор опасным оружием против тех, у кого есть собственное чувство юмора. Люблю цитировать фразу из оперетты «Проснись и пой»: «Пускай капризен успех, / он выбирает из всех, / кто может первым помяться над собой». Думаю, что вышучивание опасно лишь для того, кто относится к самому себе с преувеличенным почтением, а на других смотрит сверху вниз. Кстати, известно: в нашей отечественной истории большая часть

вождей обладала чувством юмора — правда, иногда весьма своеобразным. Например, замечательный советский деятель Карл Бернгардович Собельзон, более известный под псевдонимом Радек, прославился, помимо прочего, тем, что сочинил великое множество анти-советских анекдотов. И это при том, что этот самый Радек был одним из виднейших деятелей Коминтерна, тайным агентом и организатором нескольких попыток коммунистических восстаний и государственных переворотов в разных странах... Словом, вел жизнь весьма опасную. Кончил он, правда, не очень хорошо: в январе 1937-го осужден на десять лет (причем, судя по новейшим расследованиям материалов больших московских процессов, его действительно было за что осуждать) и погиб в лагере — по-видимому, из-за того, что по привычке стал вышучивать и уголовников, а они, мягко говоря, шуток не понимали. И, тем не менее, непрерывные шуточки над самим собой и над другими вовсе не помешали ему быть активнейшим борцом за коммунизм. Могу привести один из его анекдотов. Когда Алексей Максимович Пешков решил, наконец, вернуться с острова Капри в Советский Союз, встречали его очень торжественно и радостно — переименовали в его честь великое множество уже существующих объектов, назвали великое множество новых. Вот как Радек высказался по этому поводу: «Сейчас у нас есть самолет Максима Горького, есть улица Максима Горького, есть завод Максима Горького, есть город Максима Горького — не назвать ли нам и всю нашу советскую жизнь максимально горькой?» И ведь точно так же существует множество разнородных шуток, исходящих от Иосифа Джугашвили или приписываемых ему. В их числе немало действительно остроумных и, судя по всему, действительно принадлежащих ему, а не сочиненных за него. Так что, как мне кажется, чувство юмора и остроумие просто необходимы серьезному политику — именно потому, что он относится к жизни серьезно и знает: юмор — ее неотъемлемая часть.

— Только ли политику это так необходимо? Как насчет писателя?

— Есть немало писателей, чьи страницы вовсе не содержат юмора, ни капли. Мне такое читать тяжело. Но не сомневаюсь: у таких писателей есть множество преданных и любящих читателей — иначе бы их не издавали. Так что для писателя, наверное, это качество не обязательно. Думаю, писатели нужны разно-

образные, да и читатели — тоже.

— Вы человек, без сомнения, очень любопытный — можете ли назвать какие-то темы, которые вам неинтересны и вы никогда не тратите свое время на разговоры о них?

— Конечно, таких тем очень много. В основном то, что связано с искусством. Я в нем ориентируюсь лишь в самых общих чертах и, как правило, не стремлюсь им интересоваться. Ну, разве что архитектурой — и то поскольку двоюродный брат моего отца долгие годы был главным архитектором одесского института «Гипроград»: понятно, имея такого родственника, трудно вовсе ничего не знать об архитектуре. Но это исключение из общего правила. Я довольно равнодушен к искусству. Причем с годами это равнодушие только увеличивается. Скажем, многие годы был заядлым театралом, но в последний раз оказался в театре 6 ноября 1990 года на спектакле театра имени Вахтангова по пьесе Корнейчука «Фронт». С тех пор в театр меня больше не тянуло, хотя прежде бывал в нем десятки раз в году. Аналогично с кино — практически перестал ходить: не то что вообще не хочется, но хватает и того, что вижу по телевизору. Не думаю, что все это хорошо для меня же самого, но — так уж сложилось.

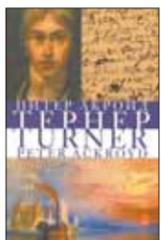
— В детстве почти никому не удается избежать вопроса: «Кем ты станешь, когда вырастешь?» Вы обычно как отделялись?

— Нет, не отделялся. Совершенно искренне говорил, кем хочу стать, поскольку увлечения у меня были в этом плане совершенно обычными по тому времени: военным, летчиком, космонавтом. Делом, которым увлекся в школе — программированием, — в итоге занимался более двух десятилетий, и вполне профессионально. Так что уже в восьмом классе оценивал свои возможности и потребности значительно более здраво, чем в раннем детстве.

— А куда вам больше нравится вглядываться: назад, в Историю — известную или изученную мало, или вперед, в предполагаемое будущее?

— В основном всегда смотрю в будущее. Другое дело, что прошлое всем нам необходимо знать хотя бы в качестве ориентира. История для меня — нечто вроде решетки — сборника, где много разнообразных задач с уже готовыми решениями. Пользуясь таким сборником, можно, сталкиваясь с какими-то новыми задачами, искать аналогичные в прошлом.

4 На этот раз гуру интеллектуального научпопа знакомит нас с жизнью одного из самых удивительных художников Британии — Уильяма Тернера: настоящего сына Лондона, говорившего на кокни, рисовавшего удивительные иномирные картины, опережавшие время, и, по легенде, сказавшего на смертном одре: «Солнце — бог».

Акройд П.
Тернер / Пер. с англ.
З.Меленевской.
М.: Колибри, 2012. — 232 с.

5 Лондон, конец XIX века, инновации прямо-таки витают в воздухе, и кто сказал, что мы вот-вот не научимся путешествовать во времени? Только в каком направлении? И чем это может быть чревато? Об этом придется серьезно задуматься мистеру Уэллсу, когда он попадет в совершенно невероятную ситуацию, достойную его романа.

Пальма Ф. Х.
Карта времени / Пер.
с исп. Е.Матерновской,
И.Новосадской, Н.Богомиловой.
М.: Астрель, Corpus, 2012. — 640 с.

6 Новый роман Павла Крусанова — сказочная история Русской кочевой империи, которую Главный дух и его верные помощники, вещающие из волшебного ящика, ведут к новым и новым победам. Если в этой песне вам слышится что-то мучительно знакомое, вы правы. Если слышится что-то вечное и даже аллегорическое — тоже правы.

Крусанов П.
Ворон белый. История
живых существ.
М.: Эксмо, 2012. — 352 с.

7 Залман Храпинович — такое имя было дано мальчику при рождении, «Великий Зяма» — так его звали в театральных кругах. Паниковский, конференсер в «Необыкновенном концерте», министр финансов в «Тени...» Первая биография Гердта в серии «ЖЗЛ» составлена Матвеем Гейзером из воспоминаний многочисленных друзей артиста.

Гейзер М.
Зиновий Гердт.
М.: Молодая гвардия, 2012. — 288 с. — (Жизнь замечательных людей).